

ПСИХОЛОГИЯ МАССОВЫХ ЯВЛЕНИЙ И КОММУНИКАЦИЙ

КИБЕРБУЛЛИНГ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

©2019 г. В.П. Шейнов*

* доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогического мастерства, Белорусский государственный университет; 220030, Беларусь, Минск, у. Московская, 15; e-mail: sheinov1@mail.ru

Поступила в редакцию 17 марта 2019 г.

Аннотация. Издевательства посредством Интернета (кибербуллинг) являются серьезной социально-психологической проблемой современного общества. Приведен аналитический обзор зарубежных исследований кибербуллинга. Показано, что кибер-издевательства получили большое распространение вследствие роста числа пользователей гаджетами и отсутствия он-лайн контроля. Обнаружено негативное влияние кибербуллинга на психическое и физическое здоровье человека. Кибер-издевательства положительно коррелируют с серьезными психосоциальными и аффективными проблемами, с меньшим самоуважением и самоэффективностью, с повышенными стрессом, тревожностью, депрессивными симптомами, экстернальностью, и отрицательно – с показателями эмоционального благополучия. Опыт он-лайн издевательства связан с неудовлетворенностью жизнью и негативно отражается на учебе, они более тесно связаны с суицидальными идеями, нежели традиционные формы. Главными факторами, способствующими этому явлению, можно назвать рискованное использование информационно-коммуникационных технологий и традиционные (например, школьные) издевательства, а также интернет-зависимость, низкий уровень самоконтроля, активные он-лайн покупатели и участие в он-лайн форумах. В целом, низкий уровень самоконтроля индивида действует как общий фактор риска стать жертвой он-лайн преследований. Школьники чаще сообщают о кибер-издевательствах в отношении сверстников, которые больше времени проводят за компьютером и дают свои пароли друзьям. Публикация студентами нескромного или негативного контента, наличие друзей в Facebook, которые публикуют такой контент, и общее количество друзей в этой социальной сети являются надежными предсказателями кибербуллинга. Наиболее

значительными предикторами кибер-издевательств являются экстраверсия и открытость. Лучше справляются с этой проблемой на рабочем месте сотрудники с высоким уровнем эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: кибербуллинг, кибер-издевательства, виктимизация, жертвы, психологические проблемы, эмоциональные состояния, дети, подростки, взрослые, школа, работа.

Издеательства над детьми являются серьезной социально-психологической проблемой современного общества, которая хорошо вписывается в более широкое разрабатываемое направление исследований в настоящее время (см., например: Журавлев, 2004; Психологические исследования..., 2013; Психологические проблемы..., 2012; и др.). Под этим явлением мы понимаем повторную преднамеренную агрессию, совершаемую более сильным человеком или группой против более слабой жертвы.

Кибер-издеательства, кибер-преследование (кибербуллинг) сложно выявить, и, в связи с этим, сложнее защитить жертву, чем при традиционных формах этого явления: это *виктимизация*, совершаемая с помощью информационных технологий (мобильных телефонов, Интернета). Виктимность (от лат. *Victima* – жертва) – склонность стать жертвой преступления, несчастного случая, травли, агрессии. Виктимизация – событие насилия или опыт переживания насилия, процесс превращения лица в жертву преступного посягательства, а также результат этого процесса. «Виктимизация – это не просто процесс превращения личности или социальной общности в жертву, а скорее – в жертву потенциальную, это процесс повышения степени виктимности» (Вишневецкий, 2014, с. 226).

Масштаб такого явления, как кибербуллинг, особенно среди подростков возрастает по причине расширения доступа к электронным устройствам и меньшему он-лайн контролю. Например, в США более 97% молодых людей пользуются Интернетом (Tokunaga, 2010). К полному охвату Интернетом

стремятся и другие страны, включая Россию. Непредвиденным результатом этого является растущий уровень опасных преступлений, в частности против детей и подростков, и виктимизация последних.

Необходимость изучения виктимизации объясняется ее широким распространением в обществе и многочисленными отрицательными последствиями для ее жертв (Gini, Espelage, 2014; Шейнов, 2018, 2019). Данная проблема имеет непосредственное отношение к проблеме психологического здоровья общества и, в том числе, изучению переживаемых социумом в целом коллективных эмоций и чувств (Воловикова и др., 2018; Психологическое здоровье..., 2014; Емельянова, 2016).

Кибер-издевательства стали актуальной, критической социальной проблемой, которая серьезно угрожает физическому и психическому здоровью, особенно детей и подростков, поэтому необходимо тщательное ее изучение. Вполне закономерно, что проблема кибербуллинга получила отражение в ряде исследований. *Цель* данной статьи – дать аналитический обзор современных зарубежных исследований этого явления.

Степень распространения кибербуллинга

Показатели распространения кибер-издевательств в разных странах различаются. По одним оценкам в школьные годы издеваются над 10-20% молодых людей, а от 5 до 15% подростков сами издеваются над другими. При этом многие дети, которые подвергаются такому воздействию, испытывают повторную и устойчивую виктимизацию в последующем (Gini, Espelage, 2014).

В обзоре Роберта С. Токунага показано, что около 20-40% молодых людей испытали кибер-преследование хотя бы раз в жизни (Tokunaga, 2010). В исследовании К.Дж. Митчелла и Л.М. Джонс около 23% из обследованных подростков сообщили о том, что в течение последнего месяца были жертвами различных форм издевательств (кибербуллингу, скрытым, физическим и

словесным формам), причем 25,6% этих жертв указали, что подвергаются этому в интернет-пространстве. Большая часть (50,3%) жертв сообщила, что они стали жертвами всех четырех форм насилия (Mitchell, Jones, 2015).

Используя данные региональной переписи учащихся средних школ, Ш.К. Шнайдер с соавторами исследовали распространенность кибербуллинга и виктимизации вследствие издевательств в американских школах и их связи с психологическим расстройством учащихся. В рамках этого исследования, проведенного осенью 2008 г., 20406 учеников двенадцатых классов в Западном Массачусетсе заполнили опросники, оценивающие издеательства над ними и возникающие психологические расстройства, включая депрессивные симптомы, душевные травмы и мысли о суициде. Согласно данному исследованию, в общей сложности 15,8% школьников сообщили о преследовании через Интернет и 25,9% – о воздействии в школе за последние 12 месяцев (Schneider et al., 2012).

Согласно другому исследованию, в зависимости от страны проживания от 5 до 20% детей становятся жертвами кибербуллинга (Geel et al., 2014).

Ф. Мишна с соавторами изучили частоту кибер-издевательств среди школьников с выделением трех категорий участия в нем: жертв, хулиганов и хулиганов-жертв. Показано, что школьники в целом активно участвуют в этом процессе: более 30% учащихся в данном исследовании идентифицировали себя как вовлеченные в это явление, как жертвы или хулиганы, и каждый четвертый из них (25,7%) сообщил о том, что в течение предыдущих трех месяцев был вовлечен в этот процесс и как хулиган, и как жертва (Mishna et al., 2012).

Данные о распространенности этого явления представлены и в ряде других работ, эти сведения будут приведены ниже при описании исследований последствий и предикторов кибербуллинга.

Последствия кибербуллинга

Жертвы издевательств в беседе с исследователем сообщали о своих тяжелых переживаниях, при этом виктимизация была выше среди школьников, имеющих ориентацию, отличную от гетеросексуальной. Объекты воздействия отмечали ухудшение школьной успеваемости и отношения к школе. Контролируемые измерения показали, что наибольшее расстройство среди жертв как кибербуллинга, так и школьных издевательств были связаны с депрессивными симптомами и попытками самоубийства, требующими медицинского лечения (Schneider et al., 2012).

Исследования показывают, что школьная и компьютерная виктимизация имеют схожие негативные последствия, но изначально не было ясности, имеют ли эти два контекста перекрывающиеся или уникальные связи с состоянием подростков. В работе Б.К. Фредстром, Р.Э. Адамса и Р. Гилмана 802 девятиклассника (43% юношей, средний возраст 16 лет), большинство из которых (82%) были белыми американцами, представили самоотчеты о распространенности школьной и компьютерной виктимизации, а также о самоуважении, тревоге, депрессивных симптомах и локусе контроля. Результаты показали, что 24,7% подростков считают себя жертвами в электронном и 27,1% – в школьном контексте. И в той, и в другой группе показатели виктимизации положительно коррелировали с меньшим самоуважением и самоэффективностью, а также с повышенными стрессом, тревожностью, депрессивными симптомами и экстернальностью. Важно отметить, что даже после учета виктимизации в школах, кибер-виктимизация оставалась важной предпосылкой для всех указанных негативных последствий. Различные типы компьютерной виктимизации сопровождались различными отрицательными психологическими последствиями. Полученные данные свидетельствуют о том, что важно различать контексты виктимизации и

конкретные изменения, чтобы помочь школьниками взрослым бороться с последствиями виктимизации со стороны сверстников (Fredstrom et al., 2011).

Несмотря на совпадение между традиционными и кибер-формами издевательств, оставалось неясным, имеют ли жертвы те же негативные последствия, что и при их традиционных формах. В исследовании С. Перрен с соавторами изучались связи между кибербуллингом, традиционными издевательствами и депрессивными симптомами у 374 школьников из Швейцарии и 1320 школьников из Австралии (52% девочек, возраст: $M=13,8$, $SD=1,0$). В дополнение к шкалам по депрессивным симптомам все участники заполнили опросник (оценка совершения и виктимизации вследствие традиционных и кибер-форм). По обеим из названных выборок традиционные жертвы и жертвы-хулиганы сообщили о более сильных симптомах депрессии, чем хулиганы и не участвующие в издевательствах дети. Важно отметить, что жертвы испытывали значительно более высокие уровни симптомов депрессии, даже на фоне вовлеченности в традиционные формы. В целом, кибер-виктимизация стала дополнительным фактором риска депрессивных симптомов у подростков, участвующих в издевательствах (Perren et al., 2010).

В обзоре Р.С. Токунага показано, что виктимизация связана с серьезными психосоциальными, аффективными и академическими проблемами (Tokunaga, 2010).

Цель исследования С. Вигдерсона М. Линча состояла в том, чтобы изучить связь между: 1) кибер-виктимизацией и благополучием подростков и 2) то же в сочетании со скрытой и физической ее формами. Были собраны данные о 388 подростках. Для изучения связей между опытом виктимизации и показателями эмоционального благополучия и успеваемости использовалась множественная регрессия. Установлено, что кибер-виктимизация положительно коррелирует с эмоциональными проблемами и негативно связана с показателями эмоционального благополучия даже без опыта физической и

скрытой виктимизации. Также показано, что кибер-виктимизация существенно влияет на другие ее формы – скрытую и физическую, которые изменили связи между нею и показателями эмоционального благополучия. В целом, эти данные свидетельствуют о том, что многочисленные формы виктимизации негативно связаны с благополучием подростков, и что кибер-виктимизация может влиять на подростков, помимо традиционной (Wigderson, Lynch, 2013).

М. ван Гил, П. Веддер и Д. Танилон провели мета анализ исследований связи между виктимизацией сверстников, суицидальными идеями подростков и попытками самоубийства. В наукометрических базах данных Ovid MEDLINE, Psyc INFO и Web of Science были найдены соответствующие статьи за период с 1910 по 2013 гг. В обзор были включены те исследования, в которых сообщалось о величине корреляции между виктимизацией сверстников и суицидальными идеями или попытками самоубийства у детей и подростков. Из выявленных таким образом 491 исследований в 34 из них (в общей сложности 284375 респондентов) были показаны связи между виктимизацией сверстников и суицидальными идеями. В девяти исследованиях (в общей сложности 70102 испытуемых) сообщалось о такой связи. В результате было установлено, что виктимизация детей и подростков нередко приводит как к суицидальным идеям (увеличение вероятности в 2,23 раза по сравнению с невиктимизированными испытуемыми), так и к попыткам самоубийства (рост в 2,55 раза). Анализ показал, что эти результаты не были связаны с возможной предвзятостью публикаций. Кибер-издевательство оказалось более тесно связанным с *суицидальными идеями, нежели традиционные формы*. В целом виктимизация сверстников является фактором риска для суицидальных идей и попыток для детей и подростков. Два мета анализа, проведенных авторами исследования, четко продемонстрировали отрицательную связь между виктимизацией подростков со стороны их сверстников и психическим и физическим здоровьем. Издеательства могли быть физическими или устными, но также

могли осуществляться через отторжение от группы. Примерно 20% подростков серьезно рассматривали самоубийство, а от 5% до 8% подростков в США пытались совершить самоубийство в течение года; в целом, самоубийство является одной из наиболее частых причин смертности среди подростков во всем мире (Geel et al.,2014).

Кибербуллинг и традиционные издевательства

В статье Й. ван Уилсема сравнивались факторы риска виктимизации в результате угроз электронными и традиционными средствами (например, электронная почта или чат в сравнении с письмом или личным контактом). Предыдущие исследователи применяли в этих случаях изолированный подход, сопоставляя виктимизацию в результате кибер преступлений с традиционной. Примененный автором данной работы интегрированный подход исходил из того, что социальные взаимодействия между людьми в физическом и цифровом мире связаны между собой. То есть, подверженность конфликтным ситуациям и угроза возможной эскалации конфликта могут одновременно возникать в том и другом виде деятельности: повседневные действия в он-лайн не могут привести к традиционной виктимизации в результате угроз и, наоборот, межличностная виктимизация может привести к виктимизации вследствие кибер-угроз. Результаты проведенных автором публикации опросов по виктимизации из выборки (N=6896) жителей Нидерландов подтвердили справедливость обеих этих гипотез (Wilsem, 2011).

В исследовании Х. Джанг, Д. Сонг и Р. Кима изучалась возможная связь между традиционными издевательствами и кибербуллингом. Авторы исходили из предположения, что первые при непосредственном контакте могут создавать негативные эмоциональные напряжения, которые в виду возможной анонимности в киберпространстве могут привести к тому, что жертвы сами перейдут к кибербуллингу в качестве разрядки возникшего состояния.

Используя данные корейского лонгитюдного национального молодежного обследования, авторы эмпирически проверили вышеупомянутую гипотезу. Ими установлено, что традиционная виктимизация в значительной степени связана с кибербуллингом. Молодые люди, ставшие жертвами традиционных издевательств, проявляли более выраженную тенденцию к тому, чтобы заняться кибербуллингом с экстернализацией своего напряжения в киберпространстве (Jang et al., 2014).

К. Дж. Митчелл и Л.М. Джонс изучили соотношение традиционных издевательств (скрытых, словесных и физических) с кибер-формами, сравнив кибер-жертв с жертвами традиционной виктимизации в школах. Были изучены также подробности опыта кибер-издевательств (например, кто отправил сообщение, как было отправлено сообщение, и что было сообщено). Авторами обработаны данные, поступившие от 28104 подростков 9-12 классов из 58 средних школ. Кибер-жертвы обычно полагали, что третирующий их сверстник был из числа их друзей, и поэтому у них было больше шансов подвергаться скрытому воздействию. Многоуровневый анализ показал, что по сравнению с теми, кто подвергался только традиционным издевательствам, у тех, кто подвергся его кибер-формам, были большие шансы на экстернализацию и интернализацию симптомов (отношение шансов равно, соответственно, 1,44 и 1,25). Изучение подробных характеристик переживаний жертв киберзапугивания указало на относительно высокий уровень перекрытия между кибербуллингом и традиционными издевательствами (Mitchell, Jones, 2015).

Предикторы кибербуллинга

Цель исследования Х.А. Каса с соавторами состояла в том, чтобы узнать, являются ли переменные, которые предсказывают вовлеченность молодежи в традиционные издеательства, предикторами появления кибер-форм, каковы сходства и различия участия в этих явлениях. Выборку в

исследовании составили ученики средних школ (N=893, 45,9% девочек). Результаты показали, что: 1) между предикторами школьного издевательства и конкретными переменными виртуальной среды, которые предсказывают киберформы, существуют множественные связи; 2) школьный климат и эмпатия являются двумя важными их предсказателями; 3) интернет-зависимость предсказывает кибер-агрессию; 4) отсутствие контроля над личной информацией в Интернете предсказывает кибербуллинг; 5) факторы риска, связанные с традиционными издевательствами, также предсказывают их киберформы (Casas et al., 2013).

В обзоре исследований предикторов кибер-издевательств, выполненном Лян Чен, Ш.С. Хо и М.О. Лвин было выявлено 16 предсказателей как их самих, так и последующей виктимизации. Проанализирована сила воздействия этих предсказателей с помощью мета анализа 81 эмпирических исследований, которые представляли собой общую выборку из 99741 участника и дали 259 независимых корреляций. Полученные результаты показали, что основными факторами кибербуллинга являются рискованное использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), нарушения моральных принципов и социальных норм, депрессия и традиционные формы негативного воздействия, причем рискованное использование ИКТ и традиционная виктимизация вследствие издевательств были главными факторами кибервиктимизации. Согласно анализу авторов, страна (откуда были испытуемые), способ формирования выборки, возраст и медиа-платформа были важными посредниками в связях между некоторыми из названных предсказателей и кибер-издевательствами/виктимизацией (Chen et al. 2017).

В интернет-чатах дети и подростки становятся жертвами виртуальной словесной агрессии, он-лайн виктимизации (дразнение, угрозы, оскорбления, преследование). В исследовании К. Катцер, Д. Фетченхауэр и Ф. Белшак рассматривались следующие вопросы: 1) Как часто издевательство происходит

в интернет-чатах? 2) Кто является жертвой в интернет-чатах? 3) Каковы детерминанты виктимизации в интернет-чатах? В исследовании участвовало 1700 учеников из немецких средних школ. Результаты выявили прочную связь между виктимизацией в школе и виктимизацией в интернет-чатах; школьные жертвы значительно чаще становятся жертвами чата. При этом предсказателями виктимизации и посредством чатов, и при непосредственных контактах в школе являются такие факторы, как пол, самооценка, отношения между детьми и родителями. Различия проявляются в роли, которые в одном и другом виде виктимизации играют социальная интеграция, популярность и поведение, связанное с издевательствами (Katzner et al., 2009).

В исследовании В. Пелучетте с соавторами рассматривалось влияние рискованных практик в социальных сетях и индивидуальных различий в самораскрытии личности на вероятность виктимизации кибер-издевательствами среди молодых пользователей Facebook. Результаты, полученные от 572 респондентов из трех университетов (два в США и один в Австралии) показали, что публикация нескромного или негативного контента, наличие друзей в Facebook, которые публикуют такой контент, и общее количество друзей в Facebook были сильными предсказателями кибервиктимизации. Кроме того, большинство рассмотренных личностных переменных (добросовестность, экстраверсия, согласованность, эмоциональная стабильность, самораскрытие) были значимыми предикторами, по крайней мере, некоторых из этих рискованных практик в социальных сетях. Однако только экстраверсия и открытость были наиболее значительными предсказателями кибервиктимизации (Peluchette et al., 2015).

Целью исследования Ф. Мишна с соавторами было изучение факторов, которые способствуют участию в кибер-издевательствах. В этом исследовании использовалась большая и разнообразная выборка учащихся 2186 средних и старших классов из более чем 200 школ. Школьники, вовлеченные в процесс,

чаще сообщали о насилии в отношении сверстников, которые больше времени использовали компьютеры и давали свой пароль друзьям. При традиционной форме категория жертв-хулиганов представляет собой наименьшую и наиболее уязвимую группу детей, тогда как в данном исследовании категория хулиганов-жертв предстала большей. Кроме того, девочки оказались более склонными, чем мальчики, быть жертвами в кибер-издевательствах, в отличие от традиционных, в которых обычно больше мальчиков, чем девочек участвуют в качестве хулиганов-жертв. Эти результаты указывают на необходимость дальнейшего изучения и сосредоточения внимания на факторах риска для участия подростков в каждой из трех категорий этого явления (Mishna et al., 2012).

Потребительское мошенничество широко распространено, но мало исследований посвящено пониманию того, почему некоторые социальные группы более уязвимы к виктимизации такого типа, чем другие. Статья Й. ван Вилсема посвящена виктимизации в результате интернет-мошенничества. Анализ данных широкомасштабных обследований виктимизации населения Нидерландов (N=6201) показал, что люди с низким уровнем самоконтроля, а также активные он-лайн покупатели и участники он-лайн форумов подвергаются значительно более высокому риску виктимизации. Связь между низким самоконтролем и виктимизацией является косвенной, но ввиду того, что импульсивные люди более активно участвуют в рискованной он-лайн деятельности, имеет место ощутимый прямой эффект. Это подтверждает то, что в подобных ситуациях люди с низким самоконтролем чаще страдают от обманчивых коммерческих предложений в Интернете (Wilsem, 2013a; 2013b).

Изучение факторов риска стать жертвой взлома сайта привлекли меньшее внимание исследователей. В статье Й. ван Вилсемас соавторами рассматривались факторы риска для этого вида преступлений и исследовалась его теоретическая и эмпирическая связь с более широко изученным типом

виктимизации киберпреступности – он-лайн преследованиями. Результаты показали, что низкий уровень самоконтроля действует как общий фактор риска при виктимизации указанными двумя способами. Это приводит к более высокому риску переживания в течение года одного из этих двух видов виктимизации. Однако конкретное он-лайн поведение предсказывают конкретные типы виктимизации он-лайн (например, использование социальных сетей предсказывало только издевательства, а не взлом сайта) (Wilsem, 2011).

Кибер-издевательства на рабочем месте и их влияние на поведение сотрудников слабо представлены в литературе. В статье Х. Кескин с соавторами установлена связь между таким их видом на рабочем месте и контрпродуктивным поведением на работе. Показано, что высокий уровень эмоционального интеллекта дает сотрудникам возможность лучше справляться со стрессорами на рабочем месте (Keskin et al., 2016).

ВЫВОДЫ

Кибер-издевательства получают все большее распространение среди подростков вследствие роста числа пользователей гаджетами и отсутствия он-лайн контроля.

Обнаружено негативное влияние кибербуллинга на психическое и физическое здоровье, которое положительно коррелирует с серьезными психосоциальными, аффективными проблемами, с меньшим самоуважением и самооффективностью, с повышенными стрессом, тревожностью, депрессивными симптомами и экстернальностью.

Этот негативный процесс отрицательно связан с показателями эмоционального благополучия. Опыт он-лайн воздействия положительно коррелирует с усилением неудовлетворенности жизнью и с ухудшением психического здоровья.

Кибербуллинг негативно отражается на учебе: его жертвы сообщают об ухудшении школьной успеваемости и отношении к школе.

Кибер-издевательства оказались более тесно связанными с суицидальными идеями, нежели традиционные формы этого явления.

Существует двусторонняя связь между кибербуллингом и традиционными издевательствами.

Главными факторами, способствующими кибербуллингу, являются рискованное использование информационно-коммуникационных технологий и традиционные (например, школьные) издевательства. Интернет-зависимость также предсказывает агрессию посредством кибербуллинга. Школьники чаще сообщают о кибер-формах в отношении сверстников, которые больше времени проводили за компьютерами давали пароли своим друзьям.

Более других рискуют пострадать от кибер-издевательств индивиды с низким уровнем самоконтроля, активные он-лайн покупатели и люди, участвующие в он-лайн форумах. В целом, низкий уровень самоконтроля индивида действует как общий фактор риска стать жертвой он-лайн преследований.

Публикация студентами нескромного или негативного контента, наличие друзей в Facebook, которые публикуют такой контент, и общее количество друзей в Facebook являются надежными предсказателями кибербуллинга. Наиболее значительными предсказателями кибербуллинга являются экстраверсия и открытость.

Лучше справляются с кибербуллингом на рабочем месте сотрудники с высоким уровнем эмоционального интеллекта.

Представленные в статье результаты зарубежных исследователей служат источниками рабочих гипотез при проведении аналогичных исследований в русскоязычном социуме и для кросскультурных исследований.

В практическом плане полученные результаты целесообразно было бы распространять среди родителей, педагогов, практических психологов, а также и потенциальных жертв кибербуллинга – о его распространенности, опасности и негативном влиянии на психическое и физическое здоровье и эмоциональное благополучие жертв.

Для профилактики виктимизации в результате кибербуллинга можно рекомендовать проведение тренингов, направленных на повышение эмоционального интеллекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вишневецкий К.В. Виктимизация: факторы, условия, уровни // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 226-227.

Воловикова М.И., Журавлев А.Л., Юревич А.В. Предисловие // Духовно-нравственные проблемы современной личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 7-14.

Емельянова Т.П. Феномен коллективных чувств в психологии больших социальных групп // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 1. С. 3-22. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document195.pdf> (дата обращения 10.02.2019).

Журавлев А.Л. Психологические факторы физического и психического здоровья человека (по материалам исследований ИП РАН) // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 3. С. 107–117.

Психологические исследования проблем современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Психологические проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Шейнов В.П. Виктимизация жертв издевательств как источник их отрицательных эмоциональных состояний // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 1. С. 94-123. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document662.pdf> (дата обращения 04.05.2019).

Шейнов В.П. Детерминанты виктимизации профессионала на рабочем месте // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 4. С. 168-192. URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document420.pdf> (дата обращения 15.12.2018).

Casas J.A., Rey R.D., Ortega-Ruiz R. Bullying and cyberbullying: Convergent and divergent predictor variables // *Computers in Human Behavior*. 2013. V. 29. № 3. P. 580-587.

Chen L., Ho S.S., Lwin M. A meta-analysis of factors predicting cyberbullying perpetration and victimization: From the social cognitive and media effects approach // *New Media & Society*. 2017. V. 19. № 8. P. 1194-1213.

Fredstrom B.K., Adams R.E., Gilman R. Electronic and School-Based Victimization: Unique Contexts for Adjustment Difficulties During Adolescence // *Journal of Youth and Adolescence*. 2011. V. 40. № 4. P. 405-415.

Geel M., Vedder P., Tanilon J. Relationship Between Peer Victimization, Cyberbullying, and Suicide in Children and Adolescents. A Meta-analysis // *JAMA Pediatr*. 2014. V. 168. № 5. P. 435-442. doi:10.1001/jamapediatrics.2013.4143.

- Gini G., Espelage D.L.* Peer Victimization, Cyberbullying, and Suicide Risk in Children and Adolescents // *JAMA*. 2014. V. 312. № 5. P. 545-546.
- Jang H., Song J., Kima R.* Does the offline bully-victimization influence cyberbullying behavior among youths? Application of General Strain Theory // *Computers in Human Behavior*. 2014. V. 31. P. 85-93.
- Katzer C., Fetchenhauer D., Belschak F.* Cyberbullying: Who Are the Victims? A Comparison of Victimization in Internet Chatrooms and Victimization in School // *Journal of Media Psychology*. 2009. № 21. P. 25-36.
- Keskin, H., Akgün A.E., Ayar H., Kayman Ş.S.* Cyberbullying Victimization, Counterproductive Work Behaviour and Emotional Intelligence at Workplace // *Procedia– Social and Behavioral Sciences*. 2016. V. 235. № 24. P. 281-287.
- Mishna F., Khoury-Kassabri M., Schwan K., Wiener J., Craig W., Beran T., Pepler D., Daciuk J.* The contribution of social support to children and adolescents' self-perception: The mediating role of bullying victimization // *Children and Youth Services Review*. 2016. V. 63. P. 120-127.
- Mitchell K.J., Jones L.M.* Cyberbullying and Bullying Must Be Studied Within a Broader Peer Victimization Framework // *Journal of Adolescent Health*. 2015. V. 56. № 5. P. 473-474.
- Peluchette J.V., Karlb K., Wood C., Williams J.* Cyberbullying victimization: Do victims' personality and risky social network behaviors contribute to the problem? // *Computers in Human Behavior*. 2015. V. 52. P. 424-435.
- Perren S., Dooley J., Shaw T., Cross D.* Bullying in school and cyberspace: Associations with depressive symptoms in Swiss and Australian adolescents // *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*. 2010. V. 4. № 28.
- Schneider S.K., Stueve A.* Cyberbullying, School Bullying, and Psychological Distress: A Regional Census of High School Students // *American Journal of Public Health*. V. 102. № 1. P. 171-177.

- Tokunaga R.S.* Following you home from school: A critical review and synthesis of research on cyberbullying victimization // *Computers in Human Behavior*. 2010. V. 26. № 3. P. 277-287.
- Tynes B.M., Rose C.A., Williams D.R.* The Development and Validation of the Online Victimization Scale for Adolescents // *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. 2010. V. 4. № 2. P. 1-15.
- Wigderson S., Lynch M.* Cyber- and traditional peer victimization: Unique relationships with adolescent well-being // *Psychology of Violence*. 2013. V. 3. № 4. P. 297-309.
- Wilsem J.* «Bought it, but Never Got it» Assessing Risk Factors for Online Consumer Fraud Victimization // *European Sociological Review*. 2013 (a). V. 29. Is. 2. P. 168-178.
- Wilsem J.* Hacking and Harassment – Do They Have Something in Common? Comparing Risk Factors for Online Victimization // *Journal of Contemporary Criminal Justice*. 2013 (b). V. 29. № 4. P. 437-453.
- Wilsem J.* Worlds tied together? Online and non-domestic routine activities and their impact on digital and traditional threat victimization // *European Journal of Criminology*. 2011. V. 8. № 2. P. 115-127.

BIBLIOGRAFICHESKIY SPISOK

- Vishneveckij K.V.* Viktimizaciya: faktory, usloviya, urovni // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2014. № 4. S. 226-227.
- Volovikova M.I., Zhuravlev A.L., Yurevich A.V.* Predislovie // *Duhovno-nravstvennyye problemy sovremennoj lichnosti*. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018. S. 7-14.
- Emel'yanova T.P.* Fenomen kollektivnyh chuvstv v psihologii bol'shih social'nyh grupp // *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*. 2016. T. 1. № 1. S. 3-22. URL: <http://soc->

econom-psychology.ru/engine/documents/document195.pdf (data obrashcheniya 10.02.2019).

Zhuravlev A.L. Psihologicheskie faktory fizicheskogo i psihicheskogo zdorov'ya cheloveka (po materialam issledovaniy IP RAN) // Psihologicheskij zhurnal. 2004. T. 25. № 3. S. 107–117.

Psihologicheskie issledovaniya problem sovremennogo rossijskogo obshchestva. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2013.

Psihologicheskie problemy sovremennogo rossijskogo obshchestva. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2012.

Psihologicheskoe zdorov'e lichnosti i duhovno-nravstvennyye problemy sovremennogo rossijskogo obshchestva / Otv. red. A.L. Zhuravlev, M.I. Volovikova, T.V. Galkina. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2014.

Shejnov V.P. Determinanty viktimizacii professionala na rabochem meste // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda. 2018. T. 3. № 4. S. 168-192. URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document420.pdf>(data obrashcheniya 15.12.2018).

Shejnov V.P. Viktimizaciya zhertv izdevatel'stv kak istochnik ih otricatel'nyh emocional'nyh sostoyanij // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2019. T. 4. № 1. S. 94-123. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document662.pdf> (data obrashcheniya 04.05.2019).

Casas J.A., Rey R.D. Ortega-Ruiz R. Bullying and cyberbullying: Convergent and divergent predictor variables // Computers in Human Behavior. 2013. V. 29. № 3. P. 580-587.

Chen L., Ho S.S., Lwin M. A meta-analysis of factors predicting cyberbullying perpetration and victimization: From the social cognitive and media effects approach // New Media & Society. 2017. V. 19. № 8. P. 1194-1213.

- Fredstrom B.K., Adams R.E., Gilman R.* Electronic and School-Based Victimization: Unique Contexts for Adjustment Difficulties During Adolescence // *Journal of Youth and Adolescence*. 2011. V. 40. № 4. P. 405-415.
- Geel M., Vedder P., Tanilon J.* Relationship Between Peer Victimization, Cyberbullying, and Suicide in Children and Adolescents. A Meta-analysis // *JAMA Pediatr*. 2014. V. 168. № 5. P. 435-442. doi:10.1001/jamapediatrics.2013.4143.
- Gini G., Espelage D.L.* Peer Victimization, Cyberbullying, and Suicide Risk in Children and Adolescents // *JAMA*. 2014. V. 312. № 5. P. 545-546.
- Jang H., Song J., Kima R.* Does the offline bully-victimization influence cyberbullying behavior among youths? Application of General Strain Theory // *Computers in Human Behavior*. 2014. V. 31. P. 85-93.
- Katzer C., Fetchenhauer D., Belschak F.* Cyberbullying: Who Are the Victims? A Comparison of Victimization in Internet Chatrooms and Victimization in School // *Journal of Media Psychology*. 2009. № 21. P. 25-36.
- Keskin, H., Akgün A.E., Ayar H., Kayman Ş.S.* Cyberbullying Victimization, Counterproductive Work Behaviour and Emotional Intelligence at Workplace // *Procedia– Social and Behavioral Sciences*. 2016. V. 235. № 24. P. 281-287.
- Mishna F., Khoury-Kassabri M., Schwan K., Wiener J., Craig W., Beran T., Pepler D., Daciuk J.* The contribution of social support to children and adolescents' self-perception: The mediating role of bullying victimization // *Children and Youth Services Review*. 2016. V. 63. P. 120-127.
- Mitchell K.J., Jones L.M.* Cyberbullying and Bullying Must Be Studied Within a Broader Peer Victimization Framework // *Journal of Adolescent Health*. 2015. V. 56. № 5. P. 473-474.
- Peluchette J.V., Karlb K., Wood C., Williams J.* Cyberbullying victimization: Do victims' personality and risky social network behaviors contribute to the problem? // *Computers in Human Behavior*. 2015. V. 52. P. 424-435.

Perren S., Dooley J., Shaw T., Cross D. Bullying in school and cyberspace: Associations with depressive symptoms in Swiss and Australian adolescents // *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*. 2010. V. 4. № 28.

Schneider S.K., Stueve A. Cyberbullying, School Bullying, and Psychological Distress: A Regional Census of High School Students // *American Journal of Public Health*. V. 102. № 1. P. 171-177.

Tokunaga R.S. Following you home from school: A critical review and synthesis of research on cyberbullying victimization // *Computers in Human Behavior*. 2010. V. 26. № 3. P. 277-287.

Tynes B.M., Rose C.A., Williams D.R. The Development and Validation of the Online Victimization Scale for Adolescents // *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. 2010. V. 4. № 2. P. 1-15.

Wigderson S., Lynch M. Cyber- and traditional peer victimization: Unique relationships with adolescent well-being // *Psychology of Violence*. 2013. V. 3. № 4. P. 297-309.

Wilsem J. Worlds tied together? Online and non-domestic routine activities and their impact on digital and traditional threat victimization // *European Journal of Criminology*. 2011. V. 8. № 2. P. 115-127.

Wilsem J. «Bought it, but Never Got it» Assessing Risk Factors for Online Consumer Fraud Victimization // *European Sociological Review*. 2013 (a). V. 29. Is. 2. P. 168-178.

Wilsem J. Hacking and Harassment – Do They Have Something in Common? Comparing Risk Factors for Online Victimization // *Journal of Contemporary Criminal Justice*. 2013 (b). V. 29. № 4. P. 437-453.

CYBERBULLING: PREREQUISITE AND IMPLICATIONS

V.P. Sheinov*

* Professor, Doctor of Sociology, Professor at the Department of Psychology of the Republican Institute of Higher School of the Belarusian State University; 220030, Belarus, Minsk, Moscow str., 15; e-mail: sheinov1@mail.ru

Summary. Bullying through the Internet (cyberbullying) is a serious socio-psychological problem of modern society. This analytical review of international cyberbullying studies shows that cyberbullying is widespread due to the increase in the number of users of gadgets and the lack of online control and that they cause significant harm to its victims. The negative impact of cyberbullying on mental and physical health has been found. Cyber-bullying positively correlates with serious psychosocial, affective problems, with less self-esteem and self-efficacy, with increased stress, anxiety, depressive symptoms, and externality. Cyberbullying is negatively related to indicators of emotional well-being. The online experience of bullying positively correlates with increased dissatisfaction with life and has a negative impact on school: its victims report a deterioration in school performance and attitudes toward school. Cyberbullying is more closely related to suicidal ideas than traditional bullying: about 20% of adolescents under the influence of cyberbullying seriously consider suicide as a way of avoiding problems. There is a two-way connection between cyberbullying and traditional bullying: one contributes to the other and vice versa. The main factors contributing to cyberbullying are the risky use of information and communication technologies and traditional (for example, school) bullying. Internet addiction also predicts aggression through cyberbullying. Individuals with low levels of self-control, active online shoppers and people participating in online forums are significantly at risk from cyberbullying. In general, the low level of self-control of individual acts as a general risk factor for becoming victims of online harassment. Schoolchildren more often report cyber-bullying towards peers who spend more time at the computer and give their passwords to friends. Students were posting immodest or negative content, having friends on Facebook who publishes such content, and the total number of friends on Facebook are reliable predictors of cyberbullying. The most significant predictors of cyberbullying are extroversion and openness. Employees with high levels of emotional intelligence do better in cyberbullying in the workplace.

Keywords: cyberbullying, bullying, victimization, victims, psychological problems, emotional states, children, adolescents, adults, school, work.